

Скульптурная группа «Рабочий и колхозница» перед Северным входом ВВЦ, Январь 2010 г.

Пиксельная облицовка постамента придает композиции известную легкомысленность.

The sculpture group "A worker and a collective farm woman" in front of the North entry to VTC, January 2010.

Pixel coating of the pedestal adds certain light-heartedness to the composition.

Павильон СССР на Всемирной выставке 1937 г. в Париже.
USSR pavilion at Expo 1937 in Paris.

Мария Костюк

Восстановлен павильон СССР Всемирной выставки 1937 года в Париже

В числе наиболее удачных примеров представления нашего государства на всемирных выставках можно назвать павильон СССР на Международной выставке декоративного искусства и промышленности 1925 года в Париже. Спустя двенадцать лет Советский Союз снова добивается международного признания на Всемирной выставке 1937 года в Париже архитектора К.Мельникова.

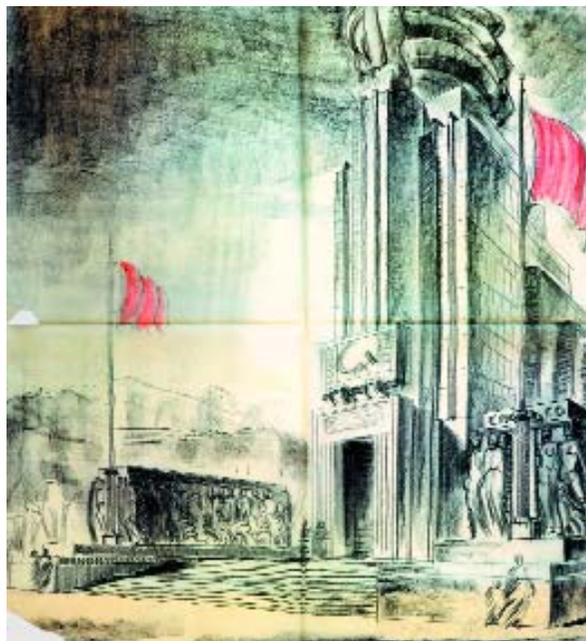
Конкурс на проект советского павильона в Париже состоялся в 1936 году. В нем принимало участие шесть групп претендентов: К.Алабян и Д.Чечулин; М.Гинзбург; Б.Иофан; К.Мельников; В.Щуко и В.Гельфрейх; А.Щусев. Все конкурсные проекты рождают использование модернизированных арок и пилонов, введение динамического и пластического начал в архитектуру, выразительность образа. Ведущее положение занял проект Б.Иофана. Ему удалось достичь в монументальном и лаконичном образе не только идейной насыщенности и динамики, но также пластического единства со скульптурой. Проект основывался на идее нарастания динамики движения от прямоугольных выступов горизонтального объема основного помещения к вертикальной доминанте стелы главного входа, увенчанной скульптурной группой рабочего и колхозницы. Эти две фигуры, по замыслу архитектора, делают шаг вперед и вверх, словно поднимаясь по ступе-

ням-выступам павильона, одновременно выдвигая вверх руки с серпом и молотом.

После утверждения проекта павильона был объявлен конкурс на пластическое воплощение задуманной архитектором скульптурной группы. На конкурс скульптуры «Рабочий и колхозница» было представлено четыре работы: В.Андреева, М.Манизера, В.Мухиной и И.Шадр. Конкурсные эскизы В.Андреева и М.Манизера в целом почти буквально повторяли замысел архитектора. И.Шадр предлагал существенно видоизменить заданную архитектором композицию, сообщая фигурам разнонаправленное движение. Наибольшего органического синтеза с архитектурой добилась В.Мухина. Скульптор, сохраняя общую композиционную схему Б.Иофана, слегка изменила характер движения фигур, удалив в шаге мотив подъема на ступеньку. Удачно найденный рисунок развевающихся драпировок подчеркивает динамику образного решения. Скульптурная группа В.Мухиной настолько органично воспринимает динамику и ритм композиционного решения самого павильона, что становится не только его необходимой составной частью, но и играет роль завершающего аккорда общего движения всего ансамбля. В композиционном решении скульптор обращается к античному примеру статуи Ники Самофракийской, где главный мотив движения

Б.М.Иофан и В.И.Мухина.
B.M. Iofan and V.I. Mukhina.

Б.М.Иофан. Эскиз павильона СССР для Всемирной выставке 1937 г. в Париже. Перспектива. Фрагмент. 1936 г.

B.M. Iofan.

A sketch of the USSR pavilion at Expo 1937 in Paris. Perspective. Fragment. 1936.

Б.М.Иофан.

Эскиз скульптурной группы для павильона СССР на Всемирной выставке 1937 г. в Париже.

B.M. Iofan.

A sketch of the sculpture group for USSR pavilion at Expo 1937 in Paris.

вперёд и вверх задан активным шагом и отведёнными назад руками, за счёт чего вся фигура подаётся вперёд. При этом сама схема соединения фигур, придуманная Б.Иофаном, имеет прототипом знаменитую скульптурную группу Крития и Несиота «Тираноубийцы». Для сооружения советского павильона в Париже был отведён небольшой участок в центральной части выставочной территории, на главной оси от Эйфелевой башни к Трокадеро. Советский павильон выходил главным фасадом на площадь, а боковым тянулся вдоль реки. Сложность расположения участка усугублялась пролегающим под ним тоннелем для пропуска уличного движения по выставочной территории. Тоннель проходил под уклоном к поверхности, влияя на планировку павильона. Архитектор включил тоннель в подземную часть проектируемого сооружения, устроив выход из тоннеля через торцевую часть павильона без соприкосновения с советской экс-

позицией. В самом же павильоне Б.Иофан использовал разницу отметок для создания парадной лестницы, которая сформировала перспективу анфилады внутренних помещений. Выход из павильона располагался со стороны западного фасада, что дало возможность не перегружать фасад, выходящий на Сену. Здание было приподнято на стилобат, связанный с уровнем площади монументальной лестницей. Главный вход фланкировали два объёма высотой 4 м с барельефами скульптора И.Чайкова. Главный вход в павильон предваряла небольшая площадь, которая за счёт общей симметрии и уравновешенности объёмов создавала впечатление статичности и монументальности, контрастировавшие с динамичным образом павильона. Скульптурный герб над главным входом был выполнен по рисункам художника В.Фаворского. В интерьере из высокого вестибюля зрители попадали в освещённые залы, расположенные анфиладой на трёх

последовательно повышающихся уровнях и соединённые между собой широкими лестницами. Над оформлением залов работала группа ленинградских художников под руководством Н.Суетина. В заключительном зале помещалась модель проектируемого Дворца Советов. Комплекс дополнялся кинотеатром на 400 мест, кафе и эстрадой. В создании проекта павильона СССР для Всемирной выставки в Париже Б.Иофан использовал приемы супрематизма. Динамическое наложение плоскостей и основные композиционные мотивы заставляют вспомнить архитекторы К.Малевича и архитектурные фантазии Я.Чернихова. Архитектор пытался найти новое прочтение идей супрематизма, где современность выступала в соединении прошлого, настоящего и будущего. Важную роль играло колористическое решение павильона. Общий тёплый тон облицовки вступал во взаимодействие с бордово-ох-

Павильоны СССР и Германии
на Всемирной выставке 1937 г. в Париже.
USSR and Germany pavilions
at Expo 1937 in Paris.

Павильон СССР на Всемирной выставке 1937 г. в Париже.
Главный вход.
USSR pavilion at Expo 1937 in Paris.
Main entrance.

ристыми оттенками цоколя и пилонов главного входа. Известно, что в первоначальной разработке проекта архитектором был задуман плавный переход в цвете облицовки от более темных тонов цоколя к высветленному бело-серому тону верхнего яруса для более органичного взаимодействия с цветом скульптурной группы. В дальнейшем было принято решение об использовании в облицовке различных сортов мрамора. Боковые фасады по первоначальному замыслу также должны были быть облицованы мрамором. Однако в окончательном варианте применена смесь патентованной штукатурки и натуральной каменной крошки. Таким образом, центральная стела была выделена не только композиционно, но и колористически. Скульптурную группу рабочего и колхозницы Б.Иофан первоначально планировал выполнить из дюралюминия, легкого, светлого, но не блестящего металла. Однако профессор

П.Львов предложил использовать нержавеющую хромоникелевую сталь, соединяемую путем сварки. Сталь, являясь, по сути, бесцветным материалом, принимает различные оттенки в зависимости от естественного освещения и более органично взаимодействует с общей теплой колористической гаммой павильона. По многочисленным сохранившимся в Музее Архитектуры им. А.В.Щусева эскизам видно, что архитектор долго шёл к найденному варианту главного фасада. Общая композиция сооружения существенно не менялась, однако в оформлении фасадной плоскости Б.Иофаном было создано несколько различных вариантов. Так, в одном из них центральная часть фасада приобретает полукруглую форму эркера. Особое внимание архитектор уделил теме соединения основания скульптурной группы и верхней площадки павильона в композиционном и конструктивном отношении. В письме к редактору «Архитектурной газеты» В.Мухина

писала: «Впервые архитектор предложил композиционно оформить архитектуру огромной скульптурой, которая должна была продолжить идею, вложенную в здание, и эта скульптура является неотъемлемой частью всего сооружения. ... Имя Б.Иофана должно всегда отмечаться не только как автора архитектурного проекта павильона, но и скульптурного замысла»¹. Сочетание нарастающего ритма горизонтальных и вертикальных членений как самого архитектурного объема, так и скульптуры, играет решающую роль в динамичном порыве единого ансамбля вперёд, к небу, к будущему. Расположение советского павильона в генплане выставки добавило ещё один смысловой акцент в восприятии сооружения. Павильоны Советской России и Германии по замыслу строителей выставки должны были располагаться один против другого. Такое противопоставление двух конфликтующих держав

¹ Мухина В. И. // Архитектурная газета, 1938, 28 февраля.

Проект выставочного павильона перед северным входом ВВЦ. 2009 г.

Проектировщик – мастерская АРХИНЖ.

A project of the exhibition pavilion at the North entry to VVTs. 2009.

Designer – ARKHING bureau.

усиливало дух соревнования. Однако, несмотря на принципиальные различия в образности, формы, в которых были решены оба павильона, оказались близки стилистически. Многие исследователи приводят этот пример как доказательство очевидного сходства в стилях как архитектуры, так и управления страной. Тем не менее, сходство это в данном случае имело и субъективные причины.

А.Шпеер писал: «По чистой случайности я во время одного из своих наездов в Париж забрёл в помещение, где был выставлен хранящийся в тайне проект советского павильона. Фигуры десятиметровой высоты торжественно шагали с высокого постамента прямо на немецкий павильон. После этого я набросал расчленённый тяжёлыми колоннами монументальный куб, который как бы преграждал им путь, а с фронта на моей башни сверху вниз взирал на русскую пару орёл, сжимавший в когтях свастику»².

Не отвергая определённых черт сходства, следует подчеркнуть, что важное различие заклю-

чалось в тональности архитектуры СССР и Германии. Советская архитектура призвана была демонстрировать благополучие и уверенность в будущем государства, его положительный и прогрессивный настрой, взаимодействие с широкими массами - по крайней мере, в официальной версии. Тогда как Германия тоже вполне официально декларировала иные задачи. Официальный стиль архитектуры Третьего Рейха настаивал на государственном приоритете силы и порядка, строгости и чёткой иерархии. Павильон СССР на Всемирной выставке в Париже сам по себе стал главным экспонатом советской экспозиции. Б.Иофан писал в одном из писем: «Не только содержимое павильона, но и его архитектура пользуется успехом. То же мне говорят французские архитекторы, которых я встречаю. Больше всего он интересен с бокового фасада и в 3/4 с моста»³.

К сожалению, у большинства советских людей не было шанса увидеть павильон. Ходатайство архитектора и скульптора о разборке и пере-

² Личное письмо Б.Иофана от 27.05.1937 г. Материалы из архива Государственного Научно-Исследовательского Музея Архитектуры им. А.В.Щусева.

Разрез.

A section.

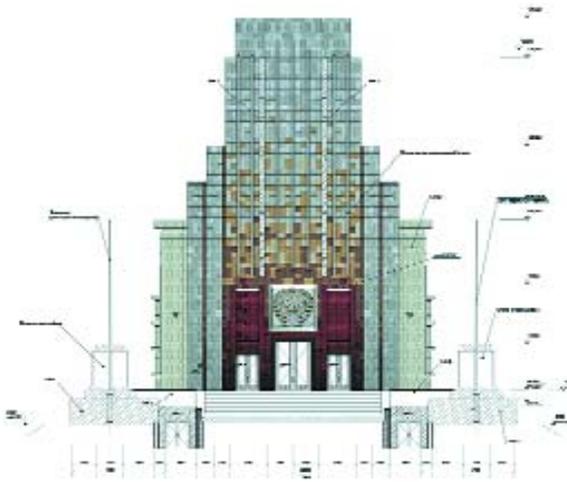

План 1-го этажа.

Ground floor plan.

возке павильона для восстановления в Москве так и не нашло необходимой поддержки. Не получила достойного места и сама скульптура. В конечном итоге она была всё же установлена на ВДНХ, но на таком низком постаменте, что лишь проигрывала в глазах людей, не представлявших себе её первоначальное размещение над павильоном Парижской выставки. Идея поиска достойного места для парижского павильона не оставляла Б.Иофана до самой смерти. Безусловно, это был один из самых удачных его проектов. Мотивы парижского павильона встречаются в эскизах различных проектов Б.Иофана. Прорабатывал он и различные варианты возможного местоположения памятника: на стрелке за Домом на набережной, на Манежной площади перед Манежем, перед комплексом ВДНХ. Существовал также вариант размещения памятника в районе Ленинских (ныне Воробьёвых) гор. Понимая, что восстановление павильона в полном объёме маловероятно, Б.Иофан в своих эскизах варьировал высоту и форму архитектурного постаментов скульптуры. Один из таких вариантов

² Шпеер А. Воспоминания. Смоленск, 1998. С. 111-112.

Облицовка главного фасада и интерьер вестибюля.
Coating of the main facade and vestibule's interior.

Монтаж скульптурной группы
«Рабочий и колхозница» перед Северным входом ВВЦ.
Assembly of the sculpture group «A worker and
a collective farm woman» at the North entry to VVTs.

стал последней работой в жизни архитектора. Спустя 65 лет после Всемирной выставки 1937 года в Париже появилась идея возрождения парижского павильона. В 2002 г. мастерской ГУП МНИИП «Моспроект-4» был разработан проект многофункционального торгового комплекса с реконструкцией подземной автостоянки и реставрацией скульптурной группы «Рабочий и колхозница» (архит. А.Боков, А.Кузьмин, С.Романов, Г.Астафьев, К.Краячич; инж. А.Беляев). Новый комплекс должен был завершить формирование площади перед Северным входом ВВЦ. Павильон-постамент 1937 года, выполненный в режиме реконструкции, вместе со скульптурной группой должен был стать основным элементом комплекса. Однако и этому начинанию не суждено было сбыться. Только в 2009 году парижский павильон был частично восстановлен перед Северным входом ВВЦ и увенчан реконструированной скульптурной группой рабочего и колхозницы. Открытие павильона состоялось 4 декабря 2009 года. В тот же день в Музее архитектуры им. А.В. Щусева открылась выстав-

ка «Рабочий и колхозница/Иофан и Мухина» (куратор И.Чепкунова), в экспозиции которой в полном объёме была представлена история создания павильона и скульптурной группы. Посетители выставки получили возможность увидеть уникальные материалы из графического фонда музея, некоторые из них экспонировались впервые, а также фотографии самого павильона в Париже, макеты скульптурной группы, павильона и Дворца Советов. Создание современного павильона было поручено архитектурной мастерской «АРХИНЖ» (рук. Ким Ен Гир, архит. А.Мезенцев, А.Сорокин, Д.Стасюк, Е.Пичурова, Н.Петухова, О.Чмиль, Е.Бубнова, Е.Александрова, директор А.Авдеенко, гл. инж. С.Ч Го, констр. А.Рошка). Восстановлением скульптурной группы, а также историко-архивными изысканиями для проекта занимался институт ГУП «Спецпроектреставрация» (архит. А.Калиниченко, инж. Е.Николаева). Авторский коллектив реставрации скульптуры возглавил В.Церковников. Участок, предоставленный городом для сооружения нового павильона,

был изначально ограничен проезжей частью с одной стороны и отрезком монорельсовой дороги - с другой. Таким образом, восстановление первоначального облика парижского павильона Б.Иофана не планировалось. В процессе реставрационных работ по восстановлению скульптурной группы был изменен внутренний каркас, что повлекло за собой увеличение ее размеров. Изменение пропорций скульптуры повлияло на формирование общей композиции павильона. Материал и колористическая гамма облицовки центральной стелы павильона также были разработаны институтом ГУП «Спецпроектреставрация». В качестве оговоренного условия нужно отметить решение интерьера. Современный павильон проектировался как многофункциональное выставочное помещение с максимальной использованием полезной площади, размещением отдельных офисов и обязательным оформлением вестибюля в духе 1930-х годов. Архитекторы мастерской «АРХИНЖ» стремились максимально приблизить внешний образ

Скульптурная группа «Рабочий и колхозница» перед Северным входом ВВЦ. Январь 2010 г.

Очевидная «обрубленность» постамента обусловлена размерами участка.

The sculpture group «A worker and a collective farm woman» at the North entry to VVTs.

January 2010. An obvious «chopped» look is determined by the plot size.

павильона к его прототипу. Однако им пришлось «обрезать» торцевую часть павильона почти вполювину, чтобы уменьшить его длину в соответствии с размерами участка. В связи с современными требованиями пожарной безопасности выходы из здания размещены в торцевой части здания и на боковых фасадах. Надо отметить, что архитекторы максимально бережно отнеслись к историческому предшественнику современного здания, стараясь по возможности не разрушать нововведениями общую композицию. В связи с необходимостью естественного освещения для офисов многоэтажного здания потребовалось создание дополнительных окон. Они были размещены между горизонтальными тягами, что также не вносит диссонанс в рисунок фасадов. В интерьере здание представляет собой выставочное помещение в несколько этажей, соединенных между собой пандусами. Внутри павильона предусмотрено создание условий для экспонирования памятников мирового искусства: поддержание необходимого температурно-влажностного режима, противопожарной безопасности, высокого уровня охраны и т.п. Оформление вестибюля выдержано в задан-

ной стилистике 1930-х годов с применением полированного мрамора в облицовке стен и пола, что должно вызывать в памяти аналогии с павильоном Б.Иофана. В оформлении кафе также присутствует тема Парижа 1930-х годов. Главными и очевидными недостатками современного павильона стали его удручающая «обрубленность», обусловленная размерами участка и фактически сведшая на нет уникальную динамику композиции парижского памятника, а также неудачное колористическое решение с применением слишком явных цветовых контрастов в облицовочных материалах. Набор различных сортов гранита, подобранных институтом ГУП «Спецпроектреставрация» для облицовки главного фасада, оказался сложным для применения. Первоначальный замысел расположения облицовочных плит полосами от более темных цветов к более светлым не давал плавного колористического перехода. Архитекторам пришлось применить эффект мозаики, который частично исправил ситуацию, но вызывает неуместные ассоциации с популярным в современных квартирах оформлением ванных комнат разноцветной кафельной плиткой.

Тем не менее, нельзя не отметить, что создание современного павильона перед Северным входом ВВЦ воплотило в жизнь мечту Б.Иофана и В.Мухиной. Скульптура заняла подobaющее ей место, а одно из лучших архитектурных сооружений 1930-х годов получило второе рождение. Учитывая стремление современных архитекторов максимально сохранить черты прототипа, стоит отметить, что архитектура Б.Иофана не выглядит музейным экспонатом в нынешней ситуации. Это говорит о том, что авторам павильона СССР для Всемирной выставки 1937 года в Париже удалось создать уникальное произведение, заключающее в себе наряду с творческим переосмыслением традиции далекого прошлого столь ясно читаемый посыл в будущее, что этот импульс не оставляет нас равнодушными и сегодня.

P.S. Когда материал готовился к печати, появилась информация об объявлении открытого конкурса; по его результатам будет определена компания, которая займется организацией внутри павильона музея истории создания скульптуры «Рабочий и колхозница».